

Александра Богунова

Купель

*Религиозная
лирика, проза,
публицистика*

Александра Богунова

Купель. Религиозная лирика, проза, публицистика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22168427
ISBN 9785448351341*

Аннотация

На протяжении долгого времени я, размышляя, вопрошала себя: «Кем поставлены на колени мы? Почему стали лица невидимыми? Где кукушка в лесах нам плакала, а Судьба в руки меди накапала? Отчего теперь поем песнь богам, что нам видятся в белых облаках?..» Надежной опорой Российской государственности во все времена было Православие. О приходе к нему, о личном опыте я пишу от лица либерала, посвященного в традицию русского народа и ставшего со временем убежденным консерватором, но не ретроградом.

Содержание

Христа знамя	5
Как много важного не высказать словами	7
Миную мрак	9
Любовь спасает наши души...	10
Купель	11
Вериги	13
История рождается сейчас	14
Монахи	16
Сердце бронью	18
Коренная пустынь	20
Исповедь	21
Русью запело сердце мое	23
Нимб то или герб?	24
Венцы и крест	25
Ангела труба	28
В храме	30
Духовное забрало	32
Отроку	34
Предок	36
Исполнить их завет	38
Кем-то другим	40
Веды	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Купель
Религиозная лирика,
проза, публицистика
Александра Богунова

© Александра Богунова, 2016

ISBN 978-5-4483-5134-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Христа знамя

Революция кровью умыла
Белокаменной лик,
Коршун в небе кружил-
Слышен лебеда крик.
В сердце Родины воткнул
острый штык,
Час расплаты пробил,
Час Пик!
И спускался с Небес
Светлых ратников полк,
А в степи завывал
Одинокий волк.
И молил народ:
«Помоги нам, Бог!»
Растворил врата Ангел —
им в чертог.
Ограждала Мать
Крестным знаменем,
И шептал колдун при
Лунном затмении.
А младенец рос на руках царя,
И ждала его Русь, Господь, Твоя.
На распутице цепи сорваны,
И Державы той основы подорваны.

Пуля метила в сердце чистое,
а в глазах его Мать Пречистая.
И Святая их Фамилия
Защитит теперь от бессилия:
Духом крещены новые сыны,
И не утихают в храмах псалмы.
Разожжет народ сердца пламя —
Православное, Христа, знамя!

Как много важного не высказать словами

Как много важного не высказать словами!
Как хочется иной раз закричать!
И чтобы быть услышанною вами,
придется, видимо, иных предвосхищать...

Как донести немому до глухого
открытие, рожденное в душе?
И уберечься от пути иного,
которым будут следовать не все?

Как заглянуть в укутанные души,
не получив пощечину в ответ?
Как в нужную и крайнюю минуту
не нарушать обет?

Как не сгореть, увидев боль другого?
Как оправдать того, кому не мать?
Как, отказавшись от бывшего,
черту вновь не переступить?

Как выжить в мире безутешном
молящим в поиске богов?
Как будучи безбожным, грешным,

решить проблему выплаты долгов?

Как будучи телесным, бранным,
ждать милости у ангельских существ?
Как, став однажды верным,
забыть об изменении веществ?

Как, отыскав ответ на все вопросы,
не умереть, а только взлететь?
Как, Господи, стать Человеком?!
Прошу Тебя, пожалуйста, ответь!

Миную мрак

Как сохранить тебя в невинной чистоте?
Душа моя – ты трепетная птица!
Пусть жизни пыль на сердце не садится,
И не иссохнет радости родник.
Пульсирует Любовь, и кровью-магистралью
приводится в движение нутро.
Не скрыться даже под вуалью
мне от Создателя всего!
И принимая дивное Явление,
всегда я буду ощущать рождение
и, испрося прощение,
миную мрака навождение...

Любовь спасает наши души...

Любовь спасает наши души,
конструкция её проста:
не затыкайте мыслью уши,
когда речёт вам совестью она!

Когда откроет сердце веру
в благое, в сущность бытия...
Когда, как раннею весною,
вновь обновится кровь твоя...
Когда в душе рисунок кистью...
запечатлится волею Творца...
Когда сознание включится
и понесёт в Неведанность волна...
Когда в себя восприняв искру с Неба,
ты разожжёшь Негаснувший огонь...
Тогда... да кем бы ты и не был —
вернёшься ты для жизни вновь!

Купель

В старинном русском городе Боброве на «Азовке»
крестила я рожденное дитя,
и к светлой сына маленькой головке
с Небес спускалась благодать Твоя.
О наш Господь – Иисус Христос – Всеблагий!
Великий дар Ты создал для меня.
Глаз голубых лучистые загадки
губами трепетно целую я.
Пророк Илья, услышь мою молитву!
Слезами радости прольют мои дожди.
В душе запечатленную улыбку
свечою благодарности зажги.
Я нарекаю именем пророка младенца кроткого
на любящих руках.
В Духовном Свете будь его Дорога,
во сне и наяву пусть помнит Бога.
До старческих седин в телесный храм
вселится пусть Любви Святой частица,
Не даст он спуска собственным грехам,
и вновь, и вновь с причастием родится.
Мать Божия, покровом огради,
и церковь колокольным звоном
от мук душевных защити!

«„ " " " " " " " “»

Среди небес воздушных в голубой лазури
кружили птицы райские крича,
детей же Божьих в купель окунули
руки священника с надеждою и верою крестя.

Вериги

Католической Польше указали на дверь,
Победило «отрепье»: хочешь верь – хочешь не верь!
Казаки-вольнолюбцы, Запорожская Сечь —
С миром в сердце, братья, пришлось вам полечь.
Вот и, перекрестясь, воротятся они,
Вот и в хатах их ждут лампад веры огни.
Днепр могучий спивает им грустную песнь,
Как когда-то, с бандурой обнявшись, Олесь.
Богуна вспоминают, толкуют о нем:
Хорошо одному, ну а лучше вдвоём!
И поют, брагу льют во степи казаки
У подножия древней, великой реки.
Звезды гаснут в ночи, задымит костерок.
Ты какой нам отвел, Господь Бог, жизни срок?
А с утра за туманом плывут корабли,
Шляхта душил обманом, что вериги легки!

История рождается сейчас

Клянусь вам, отпрыски Горгоны,
что будут сорваны погоны.
Плевок размажете по лицам —
Ведь вас берут теперь с поличным.
И предок – дед ваш – полицай
Подлец, предатель и лазутчик,
Свой гроб перевернет пускай
Фашистской хунты он попутчик!
Он с детства ядом пропитал
Своих сынов безформенных сознание.
И сколько сожжено домов!
Сердце безвинных
Отдано в заклание!
Вы скажите – истории придание?
История рождается сейчас.
Вот в этот самый, мирный, час.
Когда стихают города,
И раздаётся глас молитвы.
Когда вздымает, как волна,
Дыханием братская могила.
Земля им пухом, только внукам дает История урок:
Вы не пускайте на порог, того, кем будет проклят бог.
И не миритесь с злыми псами, которые придут за вами,
Собратьев рвущих на куски

От той тоски, что их сердца Любви не знали,

И в омут Кривды быстро пали.

И опаленных метит птица – зияющий смертью Денница!

Монахи

В другом живете измерении...
В труде забыли и о лени вы.
Как пчелы в улии гудят,
монахи веру божью чтят.
В воздушном кружеве сады,
псалмы звучат на все лады.
И пальцы пахнут воском,
и в горле снова ком.
И фаворским сиянием
все полнится кругом...
А Днепр волной спокойной
ласкает старый брег,
где новые монахи свой начинают век.
И пишет кисть икону,
печет просфору он,
и прочь летит ворона,
услышав колокола звон.
А Лавра, разговляясь,
ждет паству у ворот.
Ведь столько не бывает в миру ином хлопот!
Простить, помочь, исполнить
Христов прийти Завет,
даст выстраданный кем-то
ей батюшка совет.

А дети, поливая у церквушки цветы,
душою постигают духовные стихи.
И белая голубка взлетает к облакам,
и радуга дугою льет цвет к Его рукам.
И лужи отражают улыбку на лице,
монах себя узнает в заботливом отце.

Сердце бронью

Когда разрушено сознание,
так сложно снова церковь в сердце воскресить.
И Золотая Рыбка три желания
никак, увы, не сможет воплотить.

Когда душе неведомо Прощение —
в чем будет наше утешение?
И грузом тяжким грех наложится,
и житие в смятении приумножится.

И в поиске Источника Любви
ты алчешь, с ног сбиваясь, на пути,
на плечи взваливая суть:
нельзя в невежестве тонуть.

Листая Книгу Жизни, ты паришь,
и, может быть, себя потом простишь.
Исчез иллюзии кошмарный сон,
идешь ты к Богу на поклон.

А Он... Он звал,
стучал весеннею капелью,
и хворью — белую постелью —

тебя, Невидимый, встречал.

А ты, увидев Крест, стыдился,
и отворачивал глаза.

А позже блудным сыном появился
среди церковного двора.

И детвора, тянувшая ладони,
просила милостыню у тебя.

И укреплялось сердце бронью,
надеясь, веря и любя.

Коренная пустынь

Коренная пустынь... Ноги полощу.
Позже, и когда-то я себя прощу.
Ты, святой источник, забери недуг,
здесь молюсь я в сердце даже не за двух.

Изгнанные бесы прячутся в кустах,
ваши злые рожи не поселят страх.
Смыто злобы племя – сердце расцвело,
Как же жить не веря? Неужель пришло?

Ожило, воспряло, звоном обликлось!
как же я упряма! вот не задалось!
Ветер ты, весенний! Ты – холодный май!
Ты в свои объятия снова принимай!

Светит снова в душах негасимый свет!
как же было надо долго ждать рассвет!
Приложусь к иконе, задымлю свечу.
Я теперь на воле. Добром отплачу.

Исповедь

Посмотри на меня, Мессия!
Пред Тобой стою я – Россия.
Я не Сербия, не Черногория,
но познала сполна горе я.

На берёзе икона – Троица,
а в глазах моих всё удвоится:
зыбко Образ в сердце хоронится,
ну а вера меня сторонится.

Мать святая моя, Богородица!
Знаю, за троих с меня спросится.
Чистота ты моя духовная,
ну а в мире сём – я греховная.

Малороссия – в росе слёзной я,
вырождение в день рождения:
Украиной-руиной обозвана
и спиной стала позже к нам.

Русь же Белая, оголтелая,
власть у подданных не умелая.
Ты зависима, ты завистлива,

а с корыстию ты немислима.

Я ж Великая, да бескрайняя,
и изба моя не крайняя.

Думу думаю – я, двухглавая,
и наполнена вся анклавами.

Криком полнится, сердце кается,
всё мне помнится, всё сбывается.

Русью запело сердце мое

Русью запело сердце мое,
экое дело, в ладе житье!
Гусям моим ведать Сказку дано,
ставни раскрою – утро зазвано.
Свет лучезарный – Ярило взошло!
Облик кошмарный – лишь чучело.
Идол Перуна сгорает дотла,
варяжская руна дотронется дна.
Бубны звенят, играют гудки —
веселье идет с легкой руки.
Князь мой с княгиней-лебедкой сидит,
купцам заморским в очи глядит.
Жемчуг да золото, яхонт, булат —
будет Великим Новгород-град!
Гуси гогочут – хлещет их прут,
тут за молодца двух отдают.
В крепких руках плуг землю рыхлит,
мать в избушке девку бранит.
Ветер колышет сережки берез,
выпито озеро девичьих слез.
Летопись спрятана в лист бересты,
братья нательные носят кресты.

Нимб то или герб?

Человек без Родины – мечется душа,
болью и оскоминой сердце-кликуша.
Рвётся, бредит, мается – как бы умереть?
Невмоготу справиться – горестно смотреть.
Крестят православные испокон веков
отроков и сродников, жён, сестёр и вдов.
Мы, иноязычные, цепью обвились,
и куда-то к Лихому в омут подались.
Слепнет око чёрное – золочёный крест,
Утро стало тлетворное – где же Благовест?
Вербное приблизилось, в Пасху – куличи.
Солнце в окне снизилось – день к полуночи.
Месяц в небе светится – янычаров серп,
отрок Богом меченный: нимб то или герб?

Венцы и крест

Великолепие России, её державность и красу
Рождают мужество и сила и верность Господу Христу.
Народный дух и вольный норов, защита
Свыше нам даны, Руси Святой, Страны Великой,
голубоглазые сыны!

На плечи ваши пала ноша – её Крестом назвали вы,
зимой суровую пороша – предвестие цветов весны.
Князья, цари и самодержцы листали летописи Быль,
Старинных книг живая жила, неистребляемая пыль.

Ковыль топтали вражьи кони,
Пленили старых и малых, но не кричат они от боли,
А призывают сонм святых.

И казни, ссылки и расстрелы – Несправедливость и
Чума,
То демонов к вам посылает игом гнетущий сатана.
И в храмах молятся монахи, и отпускает Бог грехи,
Одетых в белые рубахи крестят в воде Днепра-реки.

Орда и стая, серп и молот, шестиконечная звезда —
И в эмиграцию увозят умы и совесть поезда.

Интеллигенты, разночинцы, славянофилы, западенцы
– В броженьи Смуты мрут юнцы.

И буревестник бьется в душах, где революции сыны,
Торгуют честью с аукционов распятой, проданной
страны.

Свергает память всех кумиров, вождей, тиранов, подле-
цов.

Гоните прочь этих вампиров! Закончилась кровавая
ночь!

Порочить имя не давайте своих отцов им,
и детей не принести им на закланье утробе,
похоти своей!

И созиданье – не разруха,
Поддержка от Святого Духа,
Помогут снова встать с колен,
А вера в Истину укажет, как не попасть в
подобный плен.

Над Белокаменной покровом – любовь Владычицы,
А сердце колокольным звоном звучит у инокини.
Не забывайте дней суровых, ночей лютых,
В простонародье Бог являет своих святых.

И новые венцы сияют земли родной,
История где повторяет сценарий свой.

Ангела труба

Из века в век тщеславный человек
все ловит сетями успех,
да не смыкая век;
воспет хвалой, властями;
обуреваемый страстями;
к погибели ведущий грех
развертывает перед нами.

Сомкни уста его, тоска,
наполни сердце бичеваньем —
ведь неспроста весит доска —
имен его упоминанье!

Мемориал и постамент
величественно смотрит,
но будет в жизни лишь момент,
в который он исполнит
судьбы веление, перстом
указанное в мысли:
пусть искупит свою вину в течение всей жизни!

Не уподобятся ему потомки светлой выси,
они сочувствием полны и долгу Божьему верны

в делах своих, как дети, чисты.

Ведет их ангела труба в неведомые дали,
где Сына Божьего они однажды повстречали!

С тех пор видения легки, радужны и искристы.
Все потому что эти дни так искренни и быстры!

В храме

Здесь же, рядом, стоял и бревенчатый храм.
Чем-то веяло древлем в округе.
Там, где будет прощение нашим грехам,
тишины запевают лишь звуки.

Замирали сердца, благоговейно дрожа,
свечи таяли, жизнь отживая.
Так и жизнь, что не в наших, а в Божьих, руках,
думу думала, век постигая.

И к исходу поняв:
не безоблачен путь,
и распутица часто встречает —
человек на себя, вовсе не на судьбу,
не на Бога, на случай пеняет.

Возопит малый дух, все на свете кленя,
слезы лья и стеная.
Устыдится потом, в глаза матери Божьей взирая.

Слабовольем своим пусть бичует себя,
в ипостаси иной возрождаясь.
Мать Божья, прости!

На колени да в пол пред тобой
вновь и вновь я склоняюсь.

Духовное забрало

Отечество! Куда же ты пропало?!
Духовное могущество! Забрало!
Где Александр-князь, святой,
отважный?
Забыла память опыт важный?!
Где Сергей, Серафим и Ольга?
Неужто детям их не кровным только
путан и бесов подавай!
И в этом видется вам «рай»?!

Императрица Александра
в душе явилась православной.
Так отчего же, отчий край,
не слышишь оклик ты – «Рождай!»?!
Девиц честнейших, душекрылых,
наивных, милых и красивых.
Парней добротных, смелых,
знатных, к змее зеленой неповадных!

Неужто не в чем замесить
Богом отмеченное детство?
Не будем каравай лепить?
Сырой еще: равно, что тесто.

Творец! Отец! К тебе взываем,
взглянуть на мир наш призываем.
«Бог в помощь» людям говорим,
сердце врата им отворим.
Пусть хлеб наш – плоть твоя от плоти —
ты примешь в трепетной заботе,
не отвернув от нас лица.
Не допусти времен конца!

На волю Божью уповая,
делись остатком каравая,
с любовью в печи выпекая.
Веди детей к рассвету, солнцу,
Крести водой, спуская к донцу.
Воскреснет душ лихая удаль,
погибнет ненависть и юдоль!

Отроку

Отчего ты так любишь развратную,
непутевую девку, нескладную!?
Так лукаво с тобой что играетя,
в жены добрые не называется.

Искры с глаз ее сыплются,
телеса ее дыбятся,
похоть сетью влечет,
словно сердце не в счет.

Свою сущность двуличную
обуздай, неприличную.
Не губи душу смолоду,
не влеки себя к омуту!

Да не слышишь ты матушки!
Позабыты уж ладушки.
«Позабудь ты блудницу»,
буду я так молиться!

Может, дух воскресится,
Да над миром спустится.
Может, отрок смирится.

Жертвою искупится.

Предок

Женщина зачала от тебя
и явился к ней во сне твой предок:
«Ты не бойся, милая, меня.
Вот возьми с собою... напоследок.»

И взрыхлив могилу, протянул он
на ладони образ древний ей:
«Ты возьми. Перечить мне не смей!
От того мне будет Там спокойней...»

И увидев медный образок, крестик
очень старого обряда,
замерла она как колосок,
зерна, плевела отделяя к ряду.

Как сказать, что Это ей не надо!?

На земле твоей стоит Их дом!
Предки помнят нас
и шлют Оттуда ни один, а много-много раз
через время верный лишь наказ.

«Надо, надо! Ты побойся Ада!

Рук своих на деток не клади!

Пусть узнают и они от деда,

какова их доля впереди!

ВЕРА – верный путь – ведет дорогой,

что тебе сейчас необходим.

Вот и я мог позабыть об этом,

пока рядом был, да был Живым!»...

Исполнить их завет

Свеча так больно обжигает руки!
И слышу в тишине я звуки:
кадиллом изгоняют духов,
что корчатся от страшной муки.

И плачет лик Марии-девы,
пронзают сердце копья, стрелы.
У свода фрески запоют,
когда исторгнет тело дух.

Я не умру, взлечу, прощаясь,
С собой на веке расставаясь.
Но глядя с неба высоты,
вернусь в прибежище души.

Со стороны иной смотря,
прощу забытую себя.
Ведь ей еще идти свой путь.
Свечу до время не задуть.

Проторенной дорогой
шли друг за другом боги.
И нам, ступая вслед,

ИСПОЛНИТЬ ИХ ЗАВЕТ.

Кем-то другим

Словом я рисую словно краской,
нанося штрихом автопортрет.
И, пожалуй, это делаю напрасно,
раскрывая тайну и секрет.

Шелестят страницы личной жизни,
образы окрашены в мечты.
Порождаю я иные смыслы,
что цветут и вянут как цветы.

Отжило – уходит постепенно,
за собой захлопывая дверь.
Все ведет-таки закономерно
к Господу покинутую дочь.

В дебри проникая неизменно,
вновь ступаю на витки пружин.
Поднимаясь, каясь не надменно,
становясь уже кем-то другим.

Веды

Сколько нам известных сказок в «Книге Коляды»!
Там открылись мне ворота да в Ирийские сады!
Друг мой, Пушкин! может это ты ночью писал?
Вот читаю я о том, как там жил Салтан!
Ну а может, Вы, Аксаков, выкрали цветок,
что алеет всех прекрасней, не возьму я в толк??
И ковры да самолеты дарит вовсе не Восток!
Римский-Корсаков услышал дивну оперу «Садко»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.